

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА КРАВЦОВА

УДК 271.3

к. ист. н., научный сотрудник, ОРРК ГМИР
(Почтамтская ул., д. 14/5, Санкт-Петербург, Россия, 190000)
Kravtsova.kes@gmail.com

***От инквизиторов Римского престола к королевским
следователям: францисканцы во Франции
в первой половине XIII в.***

В статье рассматривается период истории Францисканского ордена с 1226 по 1247 гг. В этот период орден находился в поисках социальной идентичности, что повлияло на административную политику римского престола и королевской курии во Франции. Автором обнаружена следующая закономерность: в 20-е гг. XIII в. нищенствующие братья основали большое количество обителей в Южной Франции, властные институты в которой были еще слабы. Также выявлено, что этой способностью ордена заполнять вакуум власти воспользовался Римский понтифик, Григорий IX. Доказывается, что изображенный в «Первом житии» Фомы Челанского как «Второй Франциск» и образец добродетели смирения (*humilitas*), он наследовал от св. Франциска власть над орденом, после чего получил возможность использовать нищенствующих братьев как инквизиторов и сборщиков экстраординарных налогов. Было выявлено, что с течением времени братьев начали использовать в своих целях не только римская курия, но и епископские дворы. В 1247 г. королевская курия во Франции привлекает нищенствующих братьев к следованиям злоупотребления королевской властью бальи.

Ключевые слова: францисканский орден, инквизиция, королевские следователи, история идей, средневековая власть, налоги, топосы

ELENA SERGEEVNA KRAVTSOVA

PhD in History, research assistant,
The State Museum of the History of Religion
(Pochtamtskaya ulitsa, 14/5, Saint-Petersburg, Russia, 190000)
Kravtsova.kes@gmail.com

*FROM INQUISITORES SEDIS APOSTOLICAE
TO ENQUÊTEURS DE ROI: FRANCISCANS IN FRANCE
IN THE FIRST HALF OF THE 13TH CENTURY*

In the period 1226–1247 the order of the friars minor was in search of its social identity. This process influenced the administrative policy of the Pope and the French Crown. In the 1220s the Franciscans founded a lot of convents in South France which had no stable power institutions. The Franciscan order was to fill the vacuum of power. This capability was used by Gregory IX, the Pope. In the «Vita Prima» (1228–1230) Thomas of Celano created an image of alter Franciscus for Pope, who partly inherited Franciscus' power over the order as the successor of his humility. So the Pope could use the Friars as inquisitors and fiscals. Further, the friars were used also by episcopal courts. Therefore, «Vita secunda» (1244–1247) excluded the possibility of alter Franciscus' existence outside of the order. But in 1247 *curia regis* sent the friars to investigate bailli's abuse of the royal power. It is argued that such employment was possible, because the King had appropriated «Franciscan» *pietas*. The «Vita Secunda» represented doctrine of piety, that taught, how to affect *mundus* and to turn from vice to grace. Further this idea would be developed by Bonaventure in his sermons to the royal family in the second half of the 13th century.

Key words: Franciscan Order, inquisitors, enquêteurs, history of ideas, medieval power, impost in Middle Ages, rhetoric topos

В иерархическом обществе средневековой Западной Европы одним из важнейших оснований законности деятельности какого-либо сообщества, корпорации, была его принадлежность тому или иному системообразующему социальному пространству: мира или церкви. Всем новым сообществам следовало найти место в мире, и оно, в конечном итоге, находилось. Однако сообщество должно было пройти определенный путь от возникновения до стабильности. Многогранность, сложная полифония этого процесса позволяет современному историку рассматривать его с разных ракурсов, использовать новые, экспериментальные подходы. При этом особый интерес он вызывает тогда, когда совпадает с хорошо изученной историей институтов власти: римского папского престола, французской и английской короны, наконец, империи.

Далее я покажу, как поиск францисканским орденом своей социальной идентичности в 20–40-е гг. XIII в. позволил римскому понтифику, Григорию IX (1227–1241), использовать его для судебных расследований на Юге Франции и как это привело к тому, что у короля Франции, Людовика IX (1226–1270), появилась возможность задействовать его для расследований злоупотреблений властью королевских офицеров, бальи, в 1247 г.

История Франции в период Высокого Средневековья, особенно его апогея, XIII в., зачастую подменяется историей расширения королевского домена из центра на Севере Франции до Юга и его включения в область королевской власти. Однако королевский домен долгое время был лишь одним из регионов, из которых состояла Капетингская Франция XI–XII вв.

Только во время правления Филиппа II Августа (1180–1223) королевский домен увеличился вчетверо. Людовик VIII (1223–1226), его сын, за свое недолгое правление окончательно присоединил к домену Пуату, приобрел кастелянства Сен-Рикье, Дуллан, графство Першское, завоевал сенешальства Бокерское и Каркасонское¹.

¹ Полный список присоединенных земель к королевскому домену: *Пти-Дютайн Ш*. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII вв. М., 1938. С. 215.

Регионы вошли в королевский домен. Но около двух веков они развивались в отрыве от королевской администрации. Здесь, особенно в южных регионах, сложились свои административные структуры, свои кутюмы, регулирующие земельные отношения. Ситуацию усложняли, во-первых, завоевательный характер присоединения, когда земли, традиционно принадлежавшие южным феодалам, распределялись между северными завоевателями, во-вторых, претензии королей Арагона, Англии и римского понтифика на завоеванные королем Франции земли.

Именно на южных рубежах, средиземноморском побережье, примыкающем к Северной Италии, появляются первые постоянные обитатели братьев-миноритов: в 1220 г. в Монпелье и Э (Aix). Через год братья проникают в центральные области Аквитании, бывшей Анжуйской державы: 1222 г. — Тулуза, 1223 г. — Пюйи (Овернь), Лимож (Лимузен), 1225 г. — Сен-Жан-д'Анжели (Пуату-Шарент)².

В Северной Франции, напротив, до 1230 г. практически нет обителей братьев, хотя первые упоминания о миноритах под Парижем относятся к 1219 г.³ Первая обитель братьев появляется в 1226 г. в Лилле (графство Фландрия).

Различная интенсивность основания конвентов выявляет характерную черту ордена: его братья с очевидной легкостью проникали туда, где вакуум власти сочетался с необходимостью привести туда институциональную власть, и неуверенно чувствовали себя там, где были сильны позиции корпораций Церкви: традиционного монашества, секулярного клира, средневековых университетов.

Эта особенность была отражена и закреплена текстом, наравне с Уставом ордена (*Regula Bullata*, 1223 г.) регламентирующим поведение членов сообщества в тех или иных обстоятельствах. Речь идет о жизнеописании основателя ордена, Франциска Ассизского (ок. 1182–1226).

² Согласно Р. В. Эмери: Emery R. W. *The friars in medieval France: A catalogue of French mendicant convents, 1200–1550*. New York, 1962.

³ *Chartularium universitatis Parisiensis* / Ed. H. Denifle, E. Châtelain. Paris, 1889. Vol. I. N 37. P. 95–96 (29 мая 1220).

Григорий IX, понтифик с 1227 г., выбрал автором жизнеописания Фому Челанского (ок. 1200 – ок. 1265), ученого брата-минорита. К 1229 г. были подготовлены две части и сборник посмертных чудес Франциска. Третью часть жития, повествующую о канонизации основателя ордена, Фома написал в 1230 г.⁴ Исследователи называют житие 1229 г. «Первым» («*Vita Prima*»), поскольку в 1244–1247 гг. Фома напишет новое жизнеописание Франциска Ассизского, «Второе» («*Vita Secunda*»)⁵.

С помощью традиционных для жанра средневековой агиографии риторических приемов Фома должен был показать, во-первых, радикальную новизну святого. Он человек нового века (*novus certe homo et alterius saeculi*), продолжает жить в миру после обращения, активно взаимодействует с ним⁶. Во-вторых, Фоме необходимо было вписать историю нового Евангелиста (*novus evangelista*) в священную историю, сделать ее узнаваемой, чтобы лишить ощущения «временного», переходящего⁷. В-третьих, Франциск Фомы Челанского должен был стать образцом поведения для братьев-миноритов, чтобы они могли ориентироваться на него, как выстраивая отношения внутри ордена, так и реализуя его функции и в теле церкви, и в средневековом сообществе в целом.

Все эти три задачи решались введением системы топосов, в частности добродетелей (*virtutes*) Франциска⁸. Традиционные христианские добродетели обретали «францисканскую» специфику, когда они формировали сюжеты, иллюстрирующие «новый» характер святости Франциска. Эти сюжеты, в свою очередь, показывали пример поведения идеального минорита в той или иной ситуации.

Шесть францисканских добродетелей, место и функции которых были здесь исследованы (их выбор обусловлен

⁴ Жак Даларен считает, что текст дошел до нас в редакции 1237–1244 гг. (Vauchez A. François d'Assise. Paris, 2009. P. 498).

⁵ Thomas de Celano. Vita prima S. Francisci // *Analecta Franciscana*. Quaracchi, 1926. Т. X. Fasc. I. P. 3–115; Thomas de Celano. Vita Secunda S. Francisci // *Analecta Franciscana*. Quaracchi, 1926. Т. X. Fasc. II. P. 129–260.

⁶ Thomas de Celano. Vita prima. P. 61.

⁷ Thomas de Celano. Vita prima. P. 68.

⁸ Арнаутова Ю. Е. Средневековый топос как форма культурной памяти // *Время. История. Память* / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2007. С. 93–136.

«Приветствием добродетелям» Франциска Ассизского)⁹, можно разделить на два типа.

Добродетели первого типа используются Фомой для построения оппозиций земное-небесное, это своеобразная инструкция по преобразованию мира с помощью проповеди покаяния.

Истинное знание, источником которого может быть только Бог (*sapientia Dei*), противопоставляется знанию мирскому (*sapientia mundi*), источником которого являются люди. Знание от Бога — основа для проповеди мира и покаяния, которой братья стремятся изменить мир. Эта мудрость оборачивается в земном мире перевернутых представлений глупостью (*stulticia*)¹⁰.

Отказ от любого имущества был одним из основных корпоративных признаков братьев. Добродетель бедности (*paupertas*) используется в сюжетах, указывающих на будущее обретение истинного богатства в мире небесном теми, кто презрел мирские богатства в мире земном¹¹. Введение добродетели бедности переворачивает иерархию ценностей ордена относительно иерархии мирских представлений, вопиет о греховности этого мира, требующего плотского изобилия¹².

Наконец, вокруг добродетели смирения (*humilitas*) формируются сюжеты, в которых объясняется, почему иерархия ордена должна быть опрокинута относительно иерархии

⁹ Св. Франциск Ассизский. Приветствие Добродетелям / *Salutatio Virtutum* // Св. Франциск Ассизский. Сочинения. М., 1995. С. 214.

¹⁰ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 68: «Своим учением он... показал всему миру, как мирская премудрость превратилась в глупость, и... ведомый Христом, склонил к истинной мудрости Бога неразумием проповеди» (*Sicque factum est, ut doctrina sua omnem mundi sapientia ostendere evidentissime fore stultam, et brevi spatio temporis ad veram sapientiam Dei per stultitiam praedicationis inclinaverit, Christo duce*).

¹¹ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 8: «Франциск... беднее богатствами, но расточительнее изобилием» (*Franciscus... pauperior divitiis sed profusior largitate*).

¹² Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 19: «Искал такую одежду... чтобы плоть, с ее грехами и прегрешениями, распять на кресте... самую бедную и поношенную... (которая) ничего не стоит в мире...» (*Parat sibi... tunicam... ut carnem crucifigat cum vitiis et peccatis... pauperrimam et incultam... a mundo nullatenus*).

традиционных институтов. Истинное величие небесного мира в земном оборачивается смирением. Поэтому братья — меньшие (*minores*). Подчиняясь всем в мире и занимая самую низкую ступень земной иерархии, меньшие братья, согласно идеологии жития, оказываются на самом вершине иерархии небесной¹³. Этот постулат был одним из важнейших в дальнейшем практическом использовании братьев институтами власти, поскольку братья стремились охватить своей деятельностью все существующие социальные слои во всех возможных иерархиях известного им мира¹⁴.

Добродетели второго типа создают систему представлений об иерархии власти внутри ордена и за его пределами.

Внутреннюю иерархию ордена, отношения власти (*imperium*) между братьями, иллюстрируют сюжеты, выстроенные с использованием добродетели послушания (*oboedientia*)¹⁵. Добродетель окружена образами родства: во главе молодого сообщества стоит Франциск-отец, его окружают сыновья-братья¹⁶.

Франциск, а затем и основанный им орден, вписаны в поле церковной иерархии на основании добродетели любви (*caritas*). Эта добродетель формирует вокруг себя сюжеты, повествующую о неразрывной связи Церкви и ордена¹⁷.

¹³ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 30: «Поистине меньшие те, кто “подчиняется всему” существующему... их счастливое расположение внесло среди них духовное здание, вмещающее все добродетели» (*Et vere minores, qui «omnibus subditi» existentes... ut felici dispositione in eis consurgeret omnium virtutum fabrica spiritualis*).

¹⁴ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 62: «Поскольку был он смиреннейшим... святой среди святых, среди грешников — почти один из них» (*Quia erat humilissimus... Sanctior inter sanctos, inter peccatores quasi unus ex illis*).

¹⁵ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 31: «...смиреннейшие рыцари из услышанного ничего не предпочитали больше, чем *предписания послушания*, еще до того, как услышать слово, требующее послушания, они были готовы следовать за этой *властью*» (*...nihil sanctae oboedientiae praescriptis audebant praepone obediuntissimi milites, qui antequam perficeretur oboedientiae verbum, se ad exsequendum imperium praeparabant*).

¹⁶ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 35: «...спрашивал братского совета или отцовской власти» (*...dicebat fraterno consilio seu paterno imperio*).

¹⁷ При разрыве Франциска с его мирским семейством (Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 13–14), епископ Ассизи поддерживает его

Однако орден шире, чем Церковь, шире, чем земной мир, об этом говорят сюжеты, сформированные добродетелью простоты (*simplicitas*): эта добродетель устанавливает иерархическую связь между орденом как корпорацией и Богом¹⁸. Для Него Франциск из братьев, «живых камней» (*vivi lapides*), строит в мире храм Святого Духа (*habitaculum Spiritus Sancti*)¹⁹.

Таким образом, используя традиционные христианские добродетели, Фома придает им новаторский, францисканский, смысл. Но он использует их не только для того, чтобы обосновать «новые» поступки «нового святого» в мире и дать образец поведения братьям. С их же помощью он вписывает в историю Франциска, а значит, в историю ордена, Григория IX, по заказу которого составлялось житие.

В житии упоминаются два понтифика, каждый из них играет важную роль. Иннокентий III дает санкцию на новый тип монашества, нищенствующего²⁰. Гонорий III присутствует при проповеди Франциска и одобряет ее²¹. Однако всех их затмевает епископ Уголино, будущий Григорий IX, во время жизни Франциска — кардинал-протектор ордена, которому будущий святой «передал и вверил себя и братьев набожно и по желанию»²².

С самого первого своего появления в первой части жития епископ Уголино выступает как истинный защитник всех, кто смирен²³, кто причастен добродетелям нищеты и простоты²⁴. Более того, Фома задействует термины родства, чтобы

и принимает в «лоно любви» (*viscera caritatis*).

¹⁸ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 22: «Блаженный отец Франциск ежедневно наполнялся утешением и благодатью Святого Духа... извещал сыновей о новых указаниях» (*Beatus pater Franciscus consolatione ac gratia Spiritus Sancti quotidie replebatur... filios novis instituonibus informabat*).

¹⁹ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 30.

²⁰ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 25–27.

²¹ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 53–56.

²² Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 56: «...se ipsum et fratres suos devoto et animo tradidit et comisit».

²³ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 55: «Уголино был... истинный защитник и ревнитель смиренных...» (*Hugolino... erat... veritatis assertor et amator humilium*).

²⁴ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 56: «И этот епископ со смиренным благочестием принял (того)... кто носил благородные знаки блаженной

вести образ епископа Уголино в корпорацию ордена. Если сам Франциск неоднократно назван в житии отцом (*pater*), то кардинал Уголино выбран Франциском в качестве отца для семьи (*pater super eius familiam*), он мать и отец для самого Франциска (*pater et mater filii Francisci*)²⁵. Далее, когда Уголино при встрече с Франциском показывает пример добродетели смирения, он описывается как «почти один из братьев» (*quasi unus e fratribus*)²⁶.

Однако во францисканской иерархии власти, опрокинутой относительно традиционной, Франциск стоит выше кардинала, поскольку он еще более смирен²⁷. Уголино, согласно предсказанию Франциска, апостол Христа (*Christi apostolus*)²⁸, но Франциск «Первого жития» еще выше, после смерти он введен в ряды ангелов (*angelorum choris admixtus*) и занимает престол апостола (*in throno gloriae Apostolis insertus*)²⁹.

После того, как образ Уголино введен в пространство «семьи», Фома делегирует Григорию IX, причастному добродетели смирения, власть над орденом (*potestas*)³⁰. Но он не обладает властью во всей полноте, поскольку не причастен добродетели послушания, дающей власть над братьями тем, кто состоит в ордене (*imperium*).

В третьей части жития образ уже не епископа, а понтифика Григория IX предстает как *alter Franciscus*. Григорий страдает высшей бедности (*paupertas altissima*) и выступает образцом смирения (*humilitas*)³¹. Подобно Франциску, Григорий называется отцом ордена. Однако управляет он

нищеты и святой простоты» (*Quem dominus episcopus... humili devotione suscepit... qui beatae paupertatis et sanctae simplicitatis insigne nobili deferebant*).

²⁵ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 55.

²⁶ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 77.

²⁷ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 78: «Святой же Франциск, того, о ком отзывался как о столь почитаемом господине и возлюбленном отце, смиренно слушал...» (*Sanctus Franciscus vero, quae sibi a tam reverendo domino et tam carissimo patre dicebantur, humiliter observabat...*).

²⁸ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 78.

²⁹ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 93.

³⁰ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 77.

³¹ Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 98.

не только братьями, но и всей Церковью в целом, поскольку он ее супруг, а его сыновья — все корпорации, составляющие Церковь³².

Слияние образа Григория IX с образом Франциска придавало характер легитимных дальнейшим действиям понтифика в отношении ордена. Теперь он мог использовать в интересах римского престола сообщество, одной из особенностей которого было быстрое проникновение в места, лишенные устойчивой институциональной власти.

Сразу после выхода «Первого жития», 28 сентября 1230 г., понтифик издал буллу «*Quo elongati*», в которой допускал послабления обета бедности и решал вопрос выдачи лицензии на проповедь³³.

В преамбуле Григорий замечает, что перед смертью Франциск запретил комментировать Устав ордена (*ut verba ipsius Regulae non glossentur*). Поэтому Григорий IX из уважения к братьям не комментирует — но разъясняет некоторые неточности (*dubietas*). Право дополнить Устав Григорий IX дает то, что он долгое время был с Франциском и знает его намерения (*noverimus intentionem ipsius*). Более того, Григорий отмечает, что если комментарий не будет согласован с братьями и министрами ордена, то они могут не принять его, поскольку «равный над равными не имеет власти» (*non habeat imperium par in parem*)³⁴. Вместе с тем понтифик, причастный добродетели смирения³⁵, все же обладал властью над орденом в той сфере его деятельности, которая была связана с активным преобразованием мира.

³² Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 100: «...встал великий понтифик, супруг Церкви Христа, разнообразными сыновьями окруженный...» (...adstat pontifex summus, Christi Ecclesiae sponsus, tantorum filiorum varietate circumdatus...).

³³ *Bullarium Franciscanum* / Ed. J. H. Sbaralea. Rome, 1759. Vol. I. P. 68–71. Самый последний разбор буллы сделан: Vauchez A. *François d'Assise*. P. 241 et al.

³⁴ *Bullarium Franciscanum*. Vol. I. P. 68.

³⁵ *Bullarium Franciscanum*. Vol. I. P. 69: «...мы смиренно возносили мольбы, чтобы мы удостоились предвидеть опасности для душ и чистоты всего ордена» (...nobis fuit *humiliter* supplicatum, ut in hoc dignaremur animarum providere periculis et totius ordinis puritati).

Булла Григория IX смягчала излишнюю радикальность ордена по отношению к одной из важнейших для средневекового сообщества категорий — собственности, в том числе земельной. Согласно «поправке», имуществом ордена распорядился кардинал Римской церкви (*ordinis gubernator*), к чьей власти (*auctoritas*) могли прибегать либо генеральный министр нищенствующего ордена, либо провинциальные³⁶. Новая иерархия была более приспособлена к контактам с другими корпорациями, входящими в «лоно Церкви».

Указ понтифика подготовил почву для массового выпуска меньших братьев-проповедников. Теперь не только генеральный министр получал право проводить для них экзамен, но и провинциальные³⁷. Это значительно упростило проповедническую квалификацию миноритов и их деятельность в отдаленных от метрополии провинциях. Францисканское движение мира (*pac*), покаяния (*poenitentia*) и благочестия (*pietas*) стало основным идеологическим обоснованием для привлечения францисканцев к инквизиторской деятельности, преимущественно на Юге Франции.

Чтобы обозначить переход Франциска из мирского состояния в пространство Церкви, Фома использовал метафору «лона любви» (*viscera caritatis*), в которое принят будущий святой³⁸. Для описания приема Франциском новых братьев в орден Фома ввел метафору «лоно благочестия» (*viscera pietatis*)³⁹.

Топос благочестия был тесно связан с добродетелью простоты⁴⁰, которая символизировала иерархическую связь корпорации ордена и Небес. «Простец» (*simplex*) Франциск, идеальный проводник Святого Духа, был совершенным проповедником покаяния. Фома описывает, как слову святого покоряются природа, птицы, еретики⁴¹. Движимый

³⁶ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 69.

³⁷ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 69–70.

³⁸ Thomas de Celano. Vita prima. P. 26.

³⁹ Thomas de Celano. Vita prima. P. 57–58. Глава посвящена добродетели любви (*caritas*).

⁴⁰ Thomas de Celano. Vita prima. P. 59: «Простое благочестие и благочестивая простота!» (*Pietas simplex, et o simplicitas pia!*).

⁴¹ Группа примеров проповеди Франциска см.: Thomas de Celano. Vita prima. P. 44–56.

благочестием (*pietate permotus*), он демонстрирует чудеса исцеления от болезней и от ереси⁴². Чудеса проповеди могли свершаться и в отсутствие Франциска (*in absentia eius*), достаточно было его одежды⁴³.

Таким образом, «Первое житие» к 1229 г. связало в единую систему топосы, обозначающие пространство Церкви (*viscera caritatis*) и пространство ордена (*viscera pietatis*), подчиненное высшим силам (*simplicitas pia*), в рамках которых свершаются чудеса проповеди покаяния и мира. Эту систему подтверждала булла «*Mira Circa Nos*» (1228)⁴⁴, которой понтифик инициировал канонизацию Франциска. В ней объединились топосы пространства ордена (*pietas*) и Церкви (*Caritas*)⁴⁵. Топос бедности (*paupertas*), основной маркер францисканского сообщества, был связан с топосом справедливости (*iustitia*)⁴⁶. Простая (*simplex*) проповедь Франциска, ставшая сама по себе добродетелью (*virtus Dei*), приобрела способность исцелять немощи мира⁴⁷.

Житие и булла вышли в 1230 г., но первая булла во Францисканском буллари об инквизиторской деятельности на территории Южной Франции датирована 1235 г.⁴⁸ В ней

⁴² Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 47: «Сбита с толку еретическая порочность, возвеличивается вера в Церкви» (*Confundebatur haeretica pravitas, extollebatur fides Ecclesia*).

⁴³ Ряд примеров Фома приводит в главе, посвященной проповеди Франциска и чудесам исцеления, произведенным в его отсутствие: Thomas de Celano. *Vita prima*. P. 47–49.

⁴⁴ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 42–43.

⁴⁵ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 42: «Вокруг нас удивительное почитание божественного *благочестия* и невыразимое влечение к *любви*...» (*Mira circa nos divinae pietatis dignatio, et inaestimabilis dilectio charitatis*).

⁴⁶ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 43: «Ступающий вслед Аврааму... ради нас сделался нищим... раздал *нищим*, чтобы его *справедливость*... пребывала» (... *Abrahae imitatus vestigia... pro nobis factae est pauper... dedit Pauperibus, ut sic eius iustitia... permaneret*).

⁴⁷ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 43: «...лишь *простой проповедью*, не украшенной ни одним убедительным словом земной премудрости, но обладающей *достоинствами Бога*, искореняющей *немощи Мира* и вливающей мужество» (...*praedicatione sequidem simplici, nullis verborum persuasibilium humanae sapientiae coloribus adornata, sed tamen Dei virtute potenti, qui infirma Mundi elegit, ut fortia... confundat...*).

⁴⁸ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 177–179.

указывалось, что квалифицированными представителями Престола в делах расследования ересей, осуждения и конфискации имущества осужденного могут быть только нищенствующие братья⁴⁹. В том же 1235 г. начался сбор экстраординарного налога нищенствующими братьями на проведение крестового похода⁵⁰.

В этом перерыве между декларацией намерений и их фактическим осуществлением нет ничего странного. Для проведения легитимных расследований на землях, подчиненных королю франков, Григорий IX должен был заручиться, как минимум, его поддержкой.

В 1227 г. Григорий посылает буллу Людовику IX, лишь год назад принявшему корону от умершего отца. В ней он предлагает помощь и апостолическое правосудие (*justitia Sedes Apostolica*) и для вассалов короны, и английским баронам, чьи земли не так давно были завоеваны отцом короля. В булле Григорий указывает на несоответствие королевского законодательства с законами недавно присоединенных земель. «Да не простирается твоя длань с ущербом иноземному праву... Король (*rex*) зовется королем потому, что правит (*regendo*), и ты не должен полагаться только на советников, но рассудительно править сам; но этого не случится, если ты не воздержишься от несправедливости по отношению к иноземцам; и ты не приведешь в порядок [королевство], если не согласишься [возможность] привлечь законы иноземцев»⁵¹.

В следующем году Григорий призывает Людовика к подавлению ереси альбигойцев, чтобы защитить мир и веру⁵². Григорий IX акцентирует внимание набожности (*devotio*) юного

⁴⁹ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 177–179.

⁵⁰ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 180–181 (булла послана всем представителям Церкви во Франции).

⁵¹ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 28–29: «...ad aliena jura manus tuas cum injuria non extendas... Quia cum Rex a regendo dicatur, non debes suadentibus talia credere, sed prudenter regere semetipsum; quod quidem omnino non fieret, si non abstineres ab injuriis aliorum; et non restitueres, si qua juris alieni nosceris detinere».

⁵² Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 37: «...сражения, что ведутся против альбигойских еретиков, сражения за мир и истинную веру» (...negotium, quod agitur adversus Albigenes haereticos, negotium est pacis et fidei Orthodoxae).

короля, она была свойственна его отцу и всем его предшественникам: «Ты также подражатель его набожности (*imitator devotionis*)... ты можешь завершить то, что так славно было начато твоим отцом; мы восхваляем Всемогущего Господа, чтобы он привил тебе чувство благочестия (*pium*), и нижайше молим, чтобы он даровал счастливый исход своим милосердием (*misericordia*)»⁵³. Григорий также просит согласовывать действия короля с советами легатов Римского престола.

В 1230 г., во время очередного восстания магнатов, Григорий IX объявляет, что берет под особое покровительство (*sub Beati Patri et Nostra protectione suscipimus speciali*) короля, королеву-регента, королевство и право Капетингов на управление королевским доменом (*Reginam, Filios, Regnum et omnia bona sua*). Поддержка его связана с набожностью (*devotio*) королевы, унаследованной от ее предшественников⁵⁴.

В 1234 г. Григорий IX призывает короля к примирению с епископом Бовэ. Григорий начинает с напоминания, что предки Короля славились особой набожностью (*devotio*) среди прочих католических князей (*inter alios Catholicos Principes*). Они были среди крестоносцев, отец Людовика сражался против Альбигойской Церкви (*Albigensibus Ecclesia*). Поэтому Людовику IX стоит прислушаться к советам Церкви и приготовиться принять от нее противоядие благочестия (*Ecclesiis antidotum pietatis*)⁵⁵. В том же году понтифик просит короля прекратить притеснения Церкви королевскими бальи (*bajulus*) в альбигойских землях. Они облагают клириков разнообразными налогами. Тем самым бальи нарушают мир (*pacem*), который только пришел в эту землю⁵⁶.

Таким образом, к 1235 г. было создано обоснование для вмешательства в дела французской короны. Набожность

⁵³ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 38: «Tu quoque imitator devotionis ejusdem... ut posses perficere, quod a Patre tuo laudabiliter extitit inchoatum, super quo Omnipotentem Dominum collaudamus, qui tibi tam pium imprimavit affectum, et suppliciter deprecamur, ut felicem exitum per suam misericordiam largiatur».

⁵⁴ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 59.

⁵⁵ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 123–124.

⁵⁶ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 126–127.

(*devotio*) предшественников юного Людовика IX и исключительная роль Капетингов в укреплении христианской церкви взывали к тому, чтобы юный король получил помощь и поддержку апостолического престола.

Образ *alter Franciscus* выстраивался исключительно для Григория IX. Но в последние годы его понтификата нищенствующих братьев использовал не только апостольский престол, но даже клир. Вероятно, Григорий пытался вернуть ордену хотя бы внутреннюю самостоятельность. Он запрещал иерархам прибегать к власти обета послушания, чтобы держать миноритов у себя на службе, но разрешал использовать власть добродетели смирения⁵⁷.

Следующий папа, Иннокентий IV (1243–1254), еще более активно использовал миноритов в инквизиции и сборе налогов, как для крестового похода, так и для борьбы с императором Фридрихом II Гогенштауфеном (1220–1250). Новый понтифик руководил орденом, пользуясь властью не только смирения, но и обета послушания⁵⁸.

Вероятно, опасное сближение в идеологическом административном пространстве добродетелей внешнего управления

⁵⁷ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 290–291. Булла «*Inducimur Paie*» (1241 г.): «Повелось, что некоторые из Церковных Прелатов, которых как мы принимаем, так и они вас, набожных, получают к себе, берут ученых (братьев) на содержание с соответствующим почтением, принужденных к тому *смирением*; созидающие новый обычай, они требуют от вас подручного *послушания*. Мы, наблюдающие за ненадлежащим исполнением и полагающие это недостойным, своей апостольской властью строго предписываем, чтобы никто из тех Прелатов без особого указа Апостолического престола не мог требовать от вас указанного подручного *послушания*...» (Hinc est, quod cum quidam ex Praelatis Ecclesiarum, qui sicut accepimus, vos sibi devotos inveniunt, et in exhibitione condignae reverentiae studiosos, in eo se *humilitati vestrae* molestos exhibeant; quod novam consuetudinem inducere molientes, a vobis *obedientiam* exigent manualem. Nos id arbitrantes incogruum, et reputantes indignum, ut nullus ex Praelatis eisdem absque mandato Sedis Apostolicae speciali a vobis dictam *obedientiam* manualem praesumat exigere, auctoritate praesentium disstrictius inhibemus).

⁵⁸ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 327. Булла от 1244 г.: «Сообществу вашему Апостолическим Предписанием *во исполнение добродетели послушания* приказываем...» (Universitati vestrae per Apostolica Scripta *in virtute obedientia praecipiendo* mandamus...).

орденом (*humilitas*) и внутреннего (*obedientia*), а также многие другие причины побудили руководство ордена в 1244 г. призвать Фому Челанского для написания нового жития, «Второго». К 1247 г. оно было закончено.

Во «Втором житии» образ Григория IX не выделяется среди образов других пап Римских. Он важен — как и другие понтифики. Любое их вмешательство в управление орденом иницируется и контролируется непосредственно Франциском.

Иннокентий III дает санкцию на основание ордена согласно желанию Франциска⁵⁹. Гонория III Франциск просит выделить из лона святости (*a vestre sanctitatis visceribus*) епископа Остийского, чтобы получить защиту и управление (*tam defensionis quam gubernationis*) для Ордена⁶⁰. Епископ Уголино участвует в примерах, иллюстрирующих добродетель смирения⁶¹ и бедности⁶² Франциска, но и только. Вероятно, причастность этим добродетелям должна была сохранить его право комментировать устав буллой «*Quo Elongati*», сделавшей послабления для нищенствующего образа жизни и введшей миноритов в Парижский университет, где они получали соответствующее проповедническое и инквизиторское образование. Однако епископ был только причастен добродетелям и не наследовал их от Франциска. «Второе житие» исключало всякую возможность появления образа «второго Франциска» за пределами пространства ордена.

Риторическая атрибутика, характерная для образа Григория IX в «Первом житии» была перенесена на образ Кресценция, «наследника святого смирения» (*successor tuae sanctae humilitatis*) и «подражателя истинной бедности» (*verae paupertatis aemulator*)⁶³. Власть (*potestas*), которую в «Первом житии» давала епископу Уголино добродетель смирения,

⁵⁹ Thomas de Celano. *Vita Secunda*. P. 140–141.

⁶⁰ Thomas de Celano. *Vita Secunda*. P. 146.

⁶¹ Thomas de Celano. *Vita Secunda*. P. 215–216, 217. В этих главах дом епископа Уголино служит местом встречи св. Доминика и св. Франциска, каждый из которых показывает чудеса смирения, но побеждает все же более смиренный Франциск.

⁶² Thomas de Celano. *Vita Secunda*. P. 168–169, 175. В обоих примерах Франциск показывает епископу Уголино пример истинной бедности.

⁶³ Thomas de Celano. *Vita Secunda*. P. 259.

вошла в состав обета послушания⁶⁴. В целом риторические поля, сформированные вокруг добродетелей Смирения и Послушания, сблизились.

Сближение стало возможным благодаря замене метафоры Франциска, занявшего престол Апостола (в «Первом житии»), метафорой Франциска, занявшего пустующий после падения Люцифера небесный престол⁶⁵.

Сатана олицетворял собой порок гордости (*superbia*)⁶⁶. Фома ярко живописал, как его дети, ложные братья, проникшие в орден, пытаются разрушить его изнутри, в том числе заражая миноритов пороком непослушания⁶⁷. Образ Франциска, занявшего пустующий престол, символизировал противоположность гордости, добродетель смирения. Его истинные дети неукоснительно соблюдали основные принципы орденовой жизни: труд, бедность, послушание и пр.⁶⁸

Вероятно, возникновению этой метафоры способствовало сочетание проповеднической деятельности миноритов с их инквизиторскими обязанностями и сбором экстраординарных налогов. Булла Григория IX «*Quoniam abundavit*» от 6 апреля 1237 г. предписывала: «Поскольку часто грехи

⁶⁴ Thomas de Celano. *Vita Secunda*. P. 253: «Его гвардиан... сказал отцу: Знай, что эту тунику... по *обету святого послушания*, я отдаю тебе от меня! Но, чтобы ты знал, что ничего из этого не является твоей собственностью, я своей *властью* лишаю тебя возможности отдать ее другим» (...*guardianus eius... dixit ad patrem: «Tunicam istam... obedientiae sanctae mandato, a me tibi accomodatam cognoveris! Sed, ut scias te nihil proprietatis in illis habere, dandi haec alicui omnem tibi aufero potestatem»*).

⁶⁵ Thomas de Celano. *Vita Secunda*. P. 202–203: «Престол этот занимал некогда павший, ныне он предназначен смиренному Франциску» (*Sedes ista unius de ruentibus fuit, et nunc humili Francisco servatur*).

⁶⁶ Thomas de Celano. *Vita Secunda*. P. 203: «...престол, погубленный гордыней, исцелит смирение смиреннейшего» (...*ad sedem superbia perditam humilitas levabit humilimum*).

⁶⁷ Thomas de Celano. *Vita Secunda*. P. 151: «Я видел... беса на спине непослушного брата... он... сбросив удила послушания, следовал, подстрекаемый его вожжами» (*Vidi, frater, diabolum super fratris inobedientis dorsum... Qui tali sessore subactus, freno obedientiae spreto, insinctus eius sequebatur habenas*).

⁶⁸ Пример идеального бытия минорита см.: Thomas de Celano. *Vita Secunda*. P. 142–143.

тайно проникают под видом добродетелей, и Ангел Сатаны часто лицемерно изображает себя Ангелом света... приказы-ваем, если кто о братьях Ордена говорит, что они проповедают на ваших землях и прибегают к стяжанию денег... вы тех ложных братьев должны схватить и осудить»⁶⁹.

Коррекция системы топосов была необходима для защиты братьев от чрезмерного использования их институциональной властью. Более того, «Второе» жизнеописание содержало ряд примеров, показывающих исключительно губительный характер службы при епископских дворцах. Фома предупреждает о неизбежном развращении братьев-миноритов, завлеченных в такие места⁷⁰.

Однако, как это ни парадоксально, уже в 1247 г. братья были задействованы курией короля Франции, Людовика IX. Они начали проводить расследования злоупотребления властью королевскими бальи, должность которых ввел дед короля, Филипп II Август, а отец, Людовик VIII, активно использовал⁷¹. Бальи вершили суды, собирали налоги, как обязательные, так и экстраординарные, они были ориентированы на королевское законодательство и пренебрегали местными кутюмами⁷². Но последней каплей стал налог на крестовый поход Людовика, который собрали к 1247 г.

В предписаниях о расследованиях 1247 г. Людовик передает братьям-следователям (*inquisitores*) полную власть (*plena potestas*) расследовать правонарушения (*injuria*) и поборы

⁶⁹ Bullarium Franciscanum. Vol. I. P. 215: «Quia vere saepe vitia sub specie virtutum occulte subintrant; et Angelus Sathanae in Angelum lucis se plerunque similitate transformat... mandamus, quatenus si qui de praedictorum Fratrum Ordine se dicentes in vestris partibus praedicaverint ad quaestum se pecuniarum cinvertendo... vos tamquam falsarios capiatis, et condemnetis eosdem».

⁷⁰ Все эти примеры включены в группу глав «Искушения духа»: Thomas de Celano. Vita Secunda. P. 200–201.

⁷¹ Об этом более подробно см.: Petit-Dutaillis Ch. Étude sur la vie et le règne de Louis VIII. Paris, 1894. P. 363. О роли бальи в собирании королевского домена см.: Кравцова Е. С. Суд короля: преодоление феодальной раздробленности во Франции в начале XIII века // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2104. Т. LXXI. С. 161–170.

⁷² Обзор ситуации в целом: Sivéry G. Le mécontentement dans le royaume de France et les enquêtes de saint Louis // Revue Historique. 1983. T. 269. Fasc. 1 (545). P. 3–24.

(*exactio*) бальи⁷³. Сами братья посылались по разрешению (*licentia*) руководства ордена, согласно обету послушания (*per obedientiam*)⁷⁴.

Я полагаю, что для вовлечения миноритов в расследования «преступлений» бальи был испробован метод кардинально отличный от эксплуатации образа «Второго Франциска». «Францисканские» характеристики прививались власти, источником которой был король и которую искажали его офицеры.

Особая роль Франции была подготовлена уже «Первым житием». Фома подчеркивает, что из всех стран орден добился наибольших успехов во Франции⁷⁵. Имя нового святого рифмуется с именем благочестивой страны: он «истинно Франциск, отважный сердцем (*cor francum*) и благородный поступками»⁷⁶. Фома описывает короля, королеву-регента, высшую знать и профессоров из Парижского университета, которые смиренно (*humiliter*) и благоговейно (*devotissime*) почитают неученого простака (*idiotia simplex*) Франциска⁷⁷.

«Второе житие» отражает положительную динамику отношений ордена и благочестивой Франции. В группе глав, посвященных различным аспектам добродетели простоты, Фома упоминает о реликвии, тунике Франциска, перевезенной во Францию⁷⁸. В группе примеров, показывающих особую набожность (*devotio*) Франциска, Франция указывается как страна, питающая наибольшее почтение к Телу Господнему⁷⁹.

Экспансия братьев в Северной Франции начинается только после выхода «Первого жития». С 1230 г. братья основывают свои конвенты в северной части королевского домена

⁷³ Dejoux M. *Mener une enquête général, pratiques et méthodes // Quand gouverner c'est enquêter / Dir. Th. Pécourt. Paris, 2010. P. 154.*

⁷⁴ Окончательную формулу см.: *Correspondance administrative d'Alfonse de Poitiers / Éd. A. Molinier. Vol. II. Paris, 1900. P. 452–453. N 1897.*

⁷⁵ Thomas de Celano. *Vita Prima. P. 95.*

⁷⁶ Thomas de Celano. *Vita Prima. P. 95–96: «Et vere Franciscus, super omnes cor francum et nobile gessit».*

⁷⁷ Thomas de Celano. *Vita Prima. P. 95.*

⁷⁸ Thomas de Celano. *Vita Secunda. P. 162.*

⁷⁹ Thomas de Celano. *Vita Secunda. P. 245.*

еще более интенсивно, нежели на Юге⁸⁰. Что изменилось? Как я полагаю, орден получил поддержку Бланки Кастильской, матери Людовика IX⁸¹.

Как регентше Бланке Кастильской пришлось столкнуться не только с претензиями апостольского престола на управление королевством, но и с мятежами баронов. Вероятно, Бланка, одновременно с этим благодаря Григорию IX, увидела в нищенствующих орденах инструмент обновления представлений о легитимном правлении. Королева ввела нищенствующих братьев в круг воспитателей молодого короля, и у монахов появилась возможность влиять на характер власти. Они воспользовались этой возможностью. В середине XIII в. были составлены «Зеркала» доминиканцев Винсента де Бувэ и Фомы Аквинского, францисканца Гвибера де Турнэ⁸².

Во время правления Бланки Григорий IX сформировал представление о набожности (*devotio*) короля, чтобы легитимно использовать меньших братьев для инквизиционных исследований в Южной Франции. В проповедях Бонавентуры, произнесенных уже во второй половине XIII в. перед королем и его семьей, центральным для характеристики праведной королевской власти оказывается благочестие (*pietas*)⁸³.

⁸⁰ По подсчетам В. Джордана, с 1226 по 1229 гг. владения Людовика IX основано 3 капитула, с 1230 по 1234 гг. — 19 (Jordan W. C. *Louis IX and the Challenge of the Crusade*. Princeton, New York, 1979. P. 234).

⁸¹ Женщины из рода Капетингов устанавливают самые первые и самые крепкие впоследствии связи с францисканским орденом: Gaposchkin M. C. *The Making of Saint Louis: Kingship, sanctity, and crusade in the later Middle Ages*. Ithaca; London, 2008. P. 156. Более подробно см.: Field S. L. *Franciscan ideal and the royal family of France (1226–1328)* // *The Cambridge companion to Francis of Assisi* / Ed. by M. J. P. Robson. Cambridge, 2012. P. 208–223.

⁸² Об этом и др. формах взаимодействия см.: Little L. K. *Saint Louis' Involvement with the Friars* // *Church History*. 1964. Vol. 33. N 2. P. 124–148.

⁸³ К этим выводам мы пришли в результате работы с комплексом проповедей Бонавентуры, обращенных к королю и его семье. Выводы были апробированы в докладе «Созидание святого короля» на конференции «Культе святых в средневековой христианской культуре Западной и Восточной Европы» Лаборатории медиевистических исследований ВШЭ (13–14 ноября 2014 г.). На данный момент готовится к выходу сборник статей конференций 2014–2015 гг.

В «Первом житии» благочестие толкало Франциска на воплощение добродетели простоты — проповедь, исцеляющую искаженный мир. Во «Втором житии» благочестие вело и к воплощению добродетели бедности тоже, оно учило правильному, благочестивому, обращению с деньгами⁸⁴. Фома употреблял топоним не только чрева благочестия (*viscera pietatis*)⁸⁵, но даже учения благочестия (*doctrina pietatis*)⁸⁶.

Власть, основным атрибутом которой становится благочестие (*pietas*), может использовать нищенствующих братьев как своих проводников, что и происходит во Франции вплоть до смерти Людовика IX в его втором Крестовом походе в 1270 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Арнаутова Ю. Е. Средневековый топоним как форма культурной памяти // *Время. История. Память* / Под ред. Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 93–136.
2. Кравцова Е. С. Обручение с Бедностью? Францисканцы, публичная власть и фискальная политика // *Valla*. 2015. Т. 1. № 16 // URL: <http://vallajournal.com/journal/index.php/valla/article/view/24> (дата посещения: 11.06.2016)
3. Кравцова Е. С. Суд короля: преодоление феодальной раздробленности во Франции в начале XIII века // *Труды Государственного Эрмитажа*. СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. Т. LXXI. С. 161–170.
4. Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII веков. — М.: Соцэкгиз, 1938. — 423 с.
5. Франциск Ассизский. Сочинения. — М.: Изд-во францисканцев-братьев меньших конвентуальных, 1995. — 288 с.

⁸⁴ Кравцова Е. С. Обручение с Бедностью? Францисканцы, публичная власть и фискальная политика // *Valla*. 2015. Т. 1. № 16 // URL: <http://vallajournal.com/journal/index.php/valla/article/view/24> (дата посещения: 11.06.2016).

⁸⁵ Thomas de Celano. *Vita Secunda*. P. 239: «От бежавших из ордена... он не заирал лоно благочестия» (*Ad refugos ordinis... viscera pietatis non claudat*).

⁸⁶ Thomas de Celano. *Vita Secunda*. P. 216: «Поистине во всем мире процветало бы учение благочестия, если бы служителей слова Божьего связывали более прочные узы любви» (*Sane per universum mundum fructuosius pietatis doctrina proficeret, si ministros verbi Dei caritatis vinculum fortius cunctaret*).

6. Bullarium Franciscanum sive Romanorum Pontificum / Ed. J. H. Sbaralea. — Roma: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda fide, 1759. Vol. I. — 798 p.
7. Chartularium universitatis Parisiensis / Ed. H. Denifle H., Châtelain E. — Parisiis: ex typis Fratrum Delalain, 1889. Vol. I. — 749 p.
8. Correspondance administrative d'Alfonse de Poitiers / Éd. A. Molinier. — Paris: Imprimerie nationale, 1900. Vol. II. — 791 p.
9. Dejoux M. Mener une enquête général, pratiques et méthodes // Quand gouverner c'est enquêter, Les pratiques politiques de l'enquête princière (Occident, XIIIe–XIVe siècles) / Dir. Th. Pécout. — Paris: De Boccard, 2010. — 627 p.
10. Emery R. W. The friars in medieval France: A catalogue of French mendicant convents, 1200–1550. — New York, London: Columbia University Press, 1962. — 149 p.
11. Field S. L. Franciscan ideal and the royal family of France (1226–1328) // The Cambridge companion to Francis of Assisi / Ed. M. J. P. Robson. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 208–223.
12. Gaposchkin M. C. The Making of Saint Louis: Kingship, sanctity, and crusade in the later Middle Ages. — Ithaca; London: Cornell University Press, cop. 2008. — 348 p.
13. Jordan W. C. Louis IX and the Challenge of the Crusade: A Study in Rulership. — Princeton: Princeton University Press, 1979. — 306 p.
14. Little L. K. Saint Louis' Involvement with the Friars // Church History. 1964. Vol. 33. N 2. P. 124–148.
15. Petit-Dutaillis Ch. Étude sur la vie et le règne de Louis VIII. — Paris: E. Bouillon, 1894. — 622 p.
16. Sivéry G. Le mécontentement dans le royaume de France et les enquêtes de saint Louis // Revue Historique. 1983. T. 269. Fasc. 1 (545). P. 3–24.
17. Thomas de Celano. Vita prima S. Francisci // Analecta Franciscana. Quaracchi, 1926. T. X. Fasc. I. P. 3–115.
18. Thomas de Celano. Vita Secunda S. Francisci // Analecta Franciscana. Quaracchi, 1926. T. X. Fasc. II. P. 129–260.
19. Vauchez A. François d'Assise. Entre histoire et mémoire. — Paris: Fayard, 2009. — 548 p.

REFERENCES

1. Arnautova Ju. E. (2007) Srednevekovyy topos kak forma kul'turnoy pamyati [Medieval topos as a form of cultural memory], *Vremya. Istoriya. Pamyat'* (Ed. L. P. Repina), Moscow: IVI RAN, pp. 93–136. (in Russian)

2. Dejoux M. (2010) Mener une enquête général, pratiques et méthodes, *Quand gouverner c'est enquêter, Les pratiques politiques de l'enquête princière (Occident, XIIIe–XIVe siècles)* (Ed. Th. Pécout), Paris: De Boccard, 627 p.
3. Denifle H., Châtelain E. (1889) *Chartularium universitatis Parisiensis*, Parisiis: ex typis Fratrum Delalain, vol. 1, 749 p.
4. Emery R. W. (1962) *The friars in medieval France: A catalogue of French mendicant convents, 1200–1550*, New York/London: Columbia University Press, 149 p.
5. Field S. L. (2011) Franciscan ideals and the royal family of France (1226–1328), *The Cambridge companion to Francis of Assisi* (Ed. M. J. P. Robson), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 208–223.
6. Frantsisk Assizskii (1995) *Frantsisk Assizskii. Sochineniia* [Francis of Assisi. Writings], Moscow: Izd-vo frantsiskantsev-bratev menshikh konventualnykh, 288 p. (in Russian)
7. Gaposchkin M. C. (2008) *The Making of Saint Louis: Kingship, sanctity, and crusade in the later Middle Ages*, Ithaca/London: Cornell University Press, 348 p.
8. Jordan W. C. (1979) *Louis IX and the Challenge of the Crusade: A Study in Rulership*, Princeton, N. J.: Princeton University Press, 306 p.
9. Kravtsova E. S. (2015) Obruchenie s Bednost'yu? Frantsiskantsy, publichnaya vlast' i fiskal'naya politika [Engagement with Poorness? Franciscans, public powers and fiscal policy], *Valla*, vol. 1, n. 16, URL: <http://vallajournal.com/journal/index.php/valla/article/view/24> (11.06.2016) (in Russian)
10. Kravtsova E. S. (2014) Sud korolya: preodolenie feodal'noy razdroblennosti vo Frantsii v nachale XIII veka [King's court: overcoming feodal atomism in France in the beginning of the 13th century], *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha*, Saint-Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha, vol. LXXI, pp. 161–170. (in Russian)
11. Little L. K. (1964) Saint Louis' Involvement with the Friars, in: *Church History*, vol. 33, n. 2, pp. 124–148.
12. Molinier A. (1900) *Correspondance administrative d'Alfonse de Poitiers*, Paris: Imprimerie nationale, vol. II, 791 p.
13. Petit-Dutaillis Ch. (1894) *Étude sur la vie et le règne de Louis VIII*, Paris: E. Bouillon, lxiv, 568 p.
14. Pti-Djutaji Sh. (1938) *Feodal'naya monarkhiya vo Frantsii i v Anglii X–XIII vekov* [Feodal monarchy in France and England in the 10–13th centuries], Moscow: Socjkgiz, 423 p. (in Russian)
15. Sbaralea J. H. (1759) *Bullarium Franciscanum sive Romanorum Pontificum*, Roma: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda fide, vol. I, 798 p.

16. Sivéry G. (1983) Le mécontentement dans le royaume de France et les enquêtes de saint Louis, *Revue Historique*, vol. 269, fasc. 1 (545), pp. 3–24.
17. Thomas de Celano (1926) Vita prima S. Francisci, *Analecta Franciscana*, Quaracchi, vol. X, fasc. I, pp. 3–115.
18. Thomas de Celano (1926) Vita prima S. Francisci, *Analecta Franciscana*, Quaracchi, vol. X, fasc. II, pp. 129–260.
19. Vauchez A. (2009) *François d'Assise. Entre histoire et mémoire*, Paris: Fayard, 548 p.